

Диана Рейдо

ВЫБРАТЬ НАВСЕГДА

Диана Рейдо

Выбрать навсегда

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=573105

Выбрать навсегда: Издательский Дом «Панорама»; Москва; 2011

ISBN 978-5-7024-2717-1

Аннотация

Робин Морриган не знает себе цены, поэтому работает на скучной должности секретаря ресепшен и живет с бойфрендом, который ей изменяет. У жизни другие планы на Робин: наезды босса приводят к увольнению, а стечение обстоятельств – к разрыву с бойфрендом. Разумеется, когда на тебя сваливается неприятность за неприятностью, надо поплакать кому-то в жилетку. Но проблемы Робин принимает близко к сердцу не её лучшая подруга, а старший брат подруги, Майкл Лини...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	27
Глава 4	33
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Диана Рейдо

Выбрать навсегда

Пролог

...Робин что было сил бежала к заветному месту. Наверняка Линда уже ждет ее там. И хорошо бы она там оказалась. Сейчас Робин, как никогда, нуждалась в поддержке своей подруги.

Она сморгнула с ресниц слезу – та мало того что была непрошеной, так еще и мешала видеть. Недолго было споткнуться и растянуться на маркой траве – отмывая потом до вечера перемазанные зеленью коленки.

Форменная юбка девочки сбилась, дыхание уже прерывалось. Робин на мгновение остановилась, чтобы отдышаться. А потом вновь припустила по траве...

– Линда! – закричала она еще издалека.

Кричала Робин зря. Во-первых, не годилось выдавать их секретное местечко. И так все скамейки вечно были заняты. Лишиться своей скамьи, надежно скрытой в зарослях акации, им было бы очень не в тему.

– Линда!

Но на скамейке сидела не Линда.

– Что ты тут делаешь? – с огорчением и одновременно с

недоумением произнесла Робин.

Майкл вежливо улыбнулся навстречу ей.

– Привет! Разве тебя не учили, что неплохо было бы при встрече здороваться со старшими?

– Привет, – смутившись, произнесла Робин. – Послушай, я не хотела быть грубой... Но что ты делаешь здесь, на *нашем* месте?

Майкл Лини усмехнулся:

– Как-никак, я брат твоей лучшей подруги. Поэтому Линда любезно разрешила мне посидеть на вашем месте. По крайней мере, пока я дожидаясь ее из школы. Занятия уже окончились? Ты не знаешь, где Линда?

– Вообще-то я думала, что она здесь, – объяснила Робин.

– И поэтому так бежала, так кричала? Ты распугала всех местных ворон. И воробьев тоже.

Майкл подшучивал над ней вполне по-дружески, но Робин почему-то разозлилась.

– Вы все одинаковые!

– Что? – удивленно переспросил ее Майкл. – О чем ты говоришь?

– Да! – Робин топнула ногой, что было совсем уж невежливо. – Все мальчишки одинаковые!

– В чем же я такой одинаковый, Робин? Ты можешь спросить у Линды – она подтвердит, что я отличный парень...

– Да? Она-то подтвердит, не сомневаюсь – не станет же она говорить про своего родного братца гадости! А вот де-

вушка у тебя есть?

Майкл засмеялся:

– Робин Морриган, ты что же, хочешь претендовать на место моей девушки? Я боюсь, для этого тебе надо немного подрасти. А вообще да, у меня, конечно, есть девушка.

– Ты для меня слишком старый! – с вызовом фыркнула Робин. – Но если ты обращаешься со своей девушкой так же, как Джек, то знай, что у тебя тоже нет совести.

– Так ты из-за него плачешь? Из-за Джека?

Робин молча кивнула.

– Что же случилось? – мягко поинтересовался Майкл.

– Он... Ну, он... Сказал, что на весеннем празднике мы сможем танцевать в паре... И ел мои шоколадные конфеты, болтал со мной на каждой перемене... А теперь в класс пришла девочка, у которой очень красивые волосы... Зато лицо у нее высокомерное и надутое! Она постоянно смотрит на свои туфли. Не отвалились ли от них блестящие камешки.

– Волосы и туфли, – задумчиво повторил Майкл, – понятно...

У Робин вновь на глаза навернулись слезы. Она поспешно сморгнула: не хватало еще услышать, что она плакса. Джек, между прочим, именно так и заявил...

– Теперь, я так понимаю, Джек собрался идти на весенний праздник вместе с этой белокурой принцессой?

– И сейчас он ее угощает конфетами.

Майкл широко улыбнулся:

– Робин, давай договоримся так: я куплю вам с Линдой шоколадных конфет. Если хочешь, каждой по коробке... А ты не будешь забивать свою голову всякими глупостями вроде Джека. Договорились?

– Большую коробку? – Робин с подозрением посмотрела на него.

Майкл запрокинул голову назад и с удовольствием расхохотался.

– Знаешь, моя девушка тоже утешается тем быстрее, чем больше коробка конфет. Ну, или украшение. А ты заявляешь, что это мальчишки все одинаковые...

– Все, наверное, хороши, – вздохнула Робин со смирным выражением лица. Ей уже не хотелось плакать. Обида рассасывалась где-то в области живота. Она была даже довольна, что на скамейке оказалась не Линда, а Майкл. Оказывается, он может утешать не хуже закадычной подружки.

А ведь нипочем не скажешь... Судя по внешнему виду – такой же задавака, как и Джек. Может, еще и драчун...

Робин с надеждой взглянула на Майкла:

– Слушай, а, может, вместо конфет ты ему наkostenяешь?

– Кому?

– Да Джеку же!

– Давай ограничимся шоколадом, – твердо произнес Майкл.

– Ты что, боишься? – прищурилась Робин.

– Очень боюсь. Что за мной придет полиция. Понимаешь,

этот ваш Джек по сравнению со мной – просто воробей. К тому же вряд ли он ходит в спортивный зал и работает с тяжелыми весами. Так что уж давай как-нибудь без драк, а?

– Ладно, – вздохнула Робин.

– А теперь беги и поищи Линду, если можешь. Я был бы тебе очень признателен. Иначе мы совсем опоздаем на день рождения к ее кузине. Поищешь, хорошо?

– Договорились.

– Заодно и тебя до дома подбросим.

Уже отойдя на несколько шагов, Робин повернулась к Майклу и погрозила ему пальцем:

– Ты обещал!.. И пусть это будет большая коробка.

Глава 1

Этот рабочий день, казалось, не закончится никогда.

Огромная электротехническая корпорация жужжала, как огромный улей, шумела, как термитник. Сотрудники носились вверх и вниз по этажам, вызывали лифт, с трудом вырывались на перекуры, и многим было даже не до перекусов. Менеджеры с кипами технической документации сновали взад-вперед – в переговорную, в кабинеты, и обратно в переговорную.

Робин дел тоже хватало с избытком. Едва она переводила звонок на нужного сотрудника и давала отбой, телефонную трубку тут же приходилось поднимать снова. И снова. И снова...

Кроме того, Робин никак не могла свести все данные по заказу канцелярских товаров в один файл. А между тем этот заказ давно пора было отправить поставщику.

И не мешало бы передохнуть.

И выпить хотя бы одну чашечку кофе.

И попросить секретаря директора временно принимать входящие звонки, а охранника – отмечать посетителей.

Ресепшн, где работала Робин, временами казался ей самой настоящей горячей точкой.

Горячей «офисной» точкой.

А она – отважный боец на передовых.

Боец, сражающийся одновременно с телефонной трубкой, факсом, электронной почтой, шквалом звонков, потоком посетителей...

Может быть, ей податься куда-нибудь в бельевого бутик?

Ну, из тех, где висят невесомые кружевные тряпочки. Стоят такие эфемерные тряпочки баснословных денег. Поэтому и посетители в такие бельевые салоны заходят нечасто. Даже неудобно заходить туда, если не собираешься ничего покупать.

По крайней мере, Робин было неудобно заходить...

Ей всегда мерещились осуждающие взгляды продавцов. Впрочем, может, ей эти взгляды только казались. Линда, например, только хмыкала и отправлялась в любой магазин, куда ей только заблагорассудится...

Но Робин-то твердо знала, что на свою зарплату секретаря вряд ли она сможет позволить себе один из таких комплектов сногшибательного белья, где даже кружево – ручной работы. Поэтому и не заходила в бельевые бутики – чтобы не смущать саму себя.

Однако что если попробовать свои силы в качестве консультанта в подобном бутике?

Нет, Робин в общем и целом нравилась ее работа в корпорации... Просто иногда она бывала чересчур утомительной.

Итак, вернемся к файлу. До конца рабочего дня (а, значит, и его отправки), осталось совсем немного времени.

Пять синих маркеров, упаковка текстовых делителей...

Бумаги – той сразу надо заказывать коробок двадцать, если не тридцать. Кортни спросит с Робин, если ей не хватит гладких белоснежных листов бумаги распечатывать очередной приказ директора. И вообще, бумага – это такая вещь, которой всегда должно быть с запасом.

Как туалетная, хихикнула Робин.

Один из охранников, подняв голову, вопросительно взглянул на нее. Робин помотала головой в ответ – ничего, мол, это я так.

Зазвонил телефон, и, кинув быстрый взгляд на панель телефонного аппарата, всю в светящихся лампочках, Робин поняла: вторая линия. Значит, это Кортни. Неужели хочет смилостивиться над Робин и отпустить ее почаевничать?

– Робин, – в голосе Кортни звучало тщательно сдерживаемое раздражение, – ты уже справишься с заказом канцтоваров?

– Я... Э-э-э... Я вот-вот должна закончить с этим, – быстро проговорила Робин, – тебе точно не нужно больше автоматических ручек, или скоросшивателей, или...

– Робин. – Кортни вздохнула. – Просто закажи то, что я уже поручила тебе. И, кстати, про канцтовары я уточнила так, между делом. На самом деле я хотела сообщить тебе, что у нас опять закончилась питьевая вода.

– Как это? – не на шутку удивилась Робин. – Еще позавчера у каждого кулера стояло по две полных канистры! Нет, я, конечно, немедленно позвоню в службу доставки, но...

– И постарайся, чтобы они привезли питьевую воду уже к завтрашнему утру.

– Я... Да, конечно. Разумеется.

– Робин, если бы ты составляла списки внутренних номеров сотрудников, или хотя бы читала их, – Кортни голосом подчеркнула всю важность чтения списков, – ты бы видела, что количество работников корпорации увеличивается с каждой неделей. Разумеется, вырастает и расход воды. Все это – детали, которые ты должна учитывать. Как ты думаешь, ведь несложно вычислить, сколько в среднем в месяц потребляет питьевой воды каждый сотрудник, и по мере увеличения коллектива увеличивать и заказ канистр с водой?

– Само собой, – быстро согласилась Робин.

Ей не хотелось оправдываться, тем более что пришлось на еще более долгий срок занимать телефонную линию.

Разумеется, как же иначе? Робин только тем и занимается, что, вычислив «среднего» сотрудника в корпорации, бежит за ним к кулеру и вычисляет, сколько он потребляет питьевой воды в час, в день, в год!.. Но объяснять это Кортни, кажется, бессмысленно. Та непоколебимо уверена в собственной правоте. Ничего удивительного. После повышения до недостижимых высот взлетела и самооценка Кортни. Когда-то они с Робин вместе начинали секретаршами в этой электротехнической корпорации...

Теперь Кортни, похоже, уверена, что обладает завидным интеллектом. Рассчитай, Кортни, сколько чашек кофе и чая

потребуется завтра твоему руководителю, без учета сведений, сколько минеральной воды он выпьет утром за завтраком, в ресторане за ленчем, у себя в кабинете за закрытыми дверями...

Глубоко вздохнув, Робин нанесла на пересохшие губы бальзам с цветочными нотками. Губы пересохли, конечно, от жажды. Но, поскольку дойти до вышеупомянутого кулера Робин не представлялось возможности, приходилось спасать ситуацию хотя бы с помощью подручных средств.

Особенно учитывая, что кондиционеры сушат воздух.

Пожалуй, завтра с утра она захватит для себя в супермаркете пару литров минеральной воды. Тогда никакая засуха на рабочем месте ей не будет страшна.

И термос!

Она купит отличный хромированный термос и будет приносить в нем из дома обжигающий чай или кофе. В конце концов, сколько можно мучиться в офисе, не имея возможности покинуть пост, но страстно желая выпить чашечку тонизирующего напитка?

Глава 2

Следующее утро, вместо того чтобы быть для Робин светлым и позитивным, оказалось довольно хмурым. Робин не выспалась. Робин опаздывала. Она слишком долго бродила вчера по разным торговым центрам в поисках заветного термоса. Термос не должен был быть слишком легким, слишком тяжелым, большим, маленьким, недостаточно вместительным, скучного и унылого цвета.

Наконец, совершенно вымотавшись, Робин нашла желаемое.

Теперь она сосредоточенно терла ладонями щеки, похлопывала по ним, пытаясь проснуться, хоть как-то придти в себя. Она уже наскоро умылась, а на контрастный душ времени не оставалось. Робин ожесточенно раздирала щеткой спутавшиеся за ночь волосы.

С досадой она посмотрела на кончики прядей. Ни то, ни се... Непонятный цвет. Невозможно определить, к какому типу она относится. Не рыжая, это точно. К счастью, и веснушек не наблюдается. Не брюнетка – волосы не темные. Но и недостаточно светлые для того, чтобы зваться блондинкой. Ярко выраженная шатенка? Слово «ярко» тут совершенно точно лишнее. Мнение Робин о себе самой редко оказывалось по-настоящему лестным. Бледная? Да, но аристократической бледности и интересности нет и в помине. Блеклая?..

Бр-р-р. Хотя бы с глазами повезло – большие, выразительные, светло-синие. Да и черты лица вроде правильные... Но Робин была совершенно уверена, что она не из тех девушек, на которых в толпе обращают пристальное внимание.

Привычными жестами Робин зачесала упрямые волосы в традиционный хвост. Почистила зубы, намазала губы бальзамом. Утренний ритуал по уходу за собой был завершен. Нужно было успеть сварить кофе, чтобы взять его с собой на работу, иначе вся идея покупки термоса становилась бессмысленной...

– Привет! – кинул ей Джим, появившись в маленькой и тесной, но, к счастью, довольно светлой ванной комнате.

– Привет, – машинально откликнулась Робин на приветствие бойфренда.

– Ты что-то припозднилась сегодня.

– Да... Да, я знаю. Уже бегу. Освободить тебе ванную, да? Джим снова кивнул.

Робин даже не сообразила, что Джим не предложил ее подвезти.

Джим окончил университет, и после этого начал преподавать информатику в старших классах колледжа в Глазго. Его график не был таким жестким, как у Робин. Он мог приезжать ко второму или даже к третьему занятию – это зависело от того, как было составлено расписание на неделю или на текущий месяц.

И когда они с Робин совпадали во времени по выходу из

дома, обычно он предлагал подбросить ее на своем маленьком «Форде». Но сейчас он почему-то промолчал...

Робин сбилась с ног, она разрывалась между утюгом (единственная чистая юбка-карандаш с утра оказалась невыглаженной), кофеваркой (смолоть кофе, который успел закончиться, засыпать его в кофемашину, залить холодную воду), ростером – нужно было сделать сэндвичи на завтрак для себя и для Джима, а также на работу им обоим...

– Сколько тебе? – торопливо спросила она у Джима, когда тот выглянул из ванной, что есть сил орудуя зубной щеткой.

Он отрицательно помотал головой:

– Не надо.

Робин не поняла, переспросила:

– Чего не надо? Сыра? Я могу сделать с одной только ветчиной и салатом. Или с копченой курицей?

– Вообще не надо, – похоже, Джим все-таки удосужился выплюнуть зубную пасту, – мне сегодня сэндвичи с собой не нужны, ты понимаешь?

– Но как же... Разве ты передумал и решил все-таки питаться в столовой? – растерялась Робин.

– Перекушу в каком-нибудь быстро, – лаконично ответил Джим. – Извини, я тоже спешу. Ты не знаешь случайно, где мои новые джинсы?

– Поищи их в шкафу, – предложила Робин.

Она даже не обратила внимания, что Джим воспользовался своим любимым парфюмом, который почему-то берег,

экономил и в основном пользовался им только по особым случаям – праздники, выходы в свет, вечеринки, походы в ресторан и так далее...

Каким-то чудом Робин все-таки умудрилась не опоздать на свое рабочее место.

Кажется, все начинало налаживаться. Воду уже доставили, и один из дежурящих сегодня охранников даже подписал документы для службы доставки. Робин переобулась, включила компьютер и проверила свою электронную почту. Из компании-поставщика канцелярских товаров пришло подтверждение, что они получили заказ и уже приступили к его обработке.

Робин с облегчением выдохнула. Можно было расслабиться. Она просмотрела пришедшие за ночь факсы, которые поступали на факсовый аппарат, привычно выбросила бумажный спам, остальное распределила по папкам – раздать прибывающим сотрудникам.

Пока звонков было немного и посетители отсутствовали, а так же директор еще не появлялся, можно было проверить и свою личную почту (хотя обычно Робин старалась этим не злоупотреблять).

В почте оказалось письмо.

Письмо это написала бывшая одноклассница Робин и Линды. Учась в Лондоне, Шейла познакомилась с каким-то цветущим парнем из Калифорнии. Парень находился в Лон-

доне на стажировке. Но долго без своего калифорнийского солнца не выдержал. А Шейла поняла, что не выдержит долго без него. Они оба не раздумывали – расписались и вернулись в Калифорнию уже вместе.

Периодически Шейла присылала разные фотографии – свадебные, фотографии их нового дома на побережье, фото с вечеринок, фото, где они с мужем загорелые, счастливые, сияющие...

Шейла не стала сидеть дома. Она очень быстро сделала карьеру в косметической компании, начав чуть ли не с курьера. Сейчас же она занималась развитием нового косметического бренда. Ей полагалась служебная машина и щедро оплачивались командировки. Командировки эти были самыми приятными – презентации, показы, кастинги...

Робин глубоко вздохнула и через силу улыбнулась.

Всегда нужно радоваться за других...

Даже если эти самые «другие» начинали, в общем-то, так же, как ты.

Шейла ведь даже не удосужилась завершить свое обучение – как же она умудрилась выстроить такую карьеру?

Робин нравилась ее работа... в принципе, нравилась... но в такие моменты она волей-неволей начинала чувствовать себя какой-то... неудачницей.

Даже если сама себе в этом не признавалась.

Ну, хорошо – не неудачница, нет. Просто ей не слишком повезло в жизни с работой. Только и всего.

Разве ж это не так?..

Робин улыбнулась и попыталась утешить себя.

Разве у нее плохая работа?

У нее отличная работа!

Кругом красивые интерьеры, импозантные сотрудники. Она работает в офисе. С документами, с информацией. И с людьми тоже, разумеется, а куда от этого денешься?

Она не стоит за прилавком какого-нибудь «Старбакса» или даже «Макдональдса», где день-деньской нескончаемый людской поток оглушает тебя, требуя кофе, кофе на месте, кофе с собой, в бумажных стаканах, с молоком, со льдом, обжигающий. Кофе, кофе, кофе.

Да – и гамбургеры. Или круассаны, это уж как повезет.

Как говорится, у нее, у Робин, непыльная работа. Приятная. Конечно, бывают в разы приятнее. И гораздо более высоко оплачиваемые... Но ведь и уровень ответственности там в разы выше.

И все же... От письма Шейлы прямо-таки пахнуло на Робин чем-то пряным, терпким. Обжигающим привкусом чужой, неведомой жизни, пропитанной горячим южным солнцем. Жизни яркой, манящей событиями...

По сравнению с таким захватывающим рассказом рассказ о жизни Робин был бы скучными, серыми строчками на выцветшем листе ежедневной газеты.

Утром ей не удалось как следует выпить чаю. Робин вспомнила про термос, предусмотрительно захваченный с

собой из дома.

Она достала его из клетчатого рюкзачка. Рюкзачок этот сопровождал Робин еще со времен колледжа. Робин поставила теплый термос в самый дальний угол рабочего стола, угол этот от любопытных глаз заслоняла регистрационная стойка.

Зазвонил местный телефон. Робин мгновенно ответила на вызов. Только потом краем глаза она заметила, что это был вызов по линии Кортни.

– Да? – спросила она.

– Рада, что ты уже на рабочем месте, Робин.

Когда же Кортни успела проскочить незамеченной? Или она пришла даже раньше, чем Робин? Чудеса, да и только.

– Ну что, воду привезли? – требовательно спросила Кортни.

– Да, – отозвалась Робин, – оперативно доставили.

– Вот и прекрасно. А то я боялась, что шефу придется заваривать чай с водой из-под крана. Это было бы безобразием, Робин.

– Я понимаю.

– Ну, а когда привезут канцтовары?

Робин кашлянула:

– Кортни, вообще-то заказ только что приняли к обработке.

– Не понимаю. Ты же отправила заказ вчера?

– Да. Без пяти минут пять.

– И что же, они не могли собрать для нас все необходимое? Робин, это же оптовый склад!

– Но мы у них не единственные заказчики, – отозвалась Робин. – Они, конечно, делают все возможное, и мы для них ценные клиенты, но у них могло скопиться какое-то количество других заказов.

Голос Кортни стал более сухим и резким:

– Робин, как по-твоему, что именно я должна ответить шефу, когда он спросит, где его кожаные папки для сейфовой документации?

«Нет чтобы хранить документы в банковской ячейке», – с неудовольствием подумала Робин. Вслух ей пришлось ответить совсем иное:

– Кортни, не кипятись. Ведь они уже выставили нам счет. А, зная, как мы оперативно оплачиваем всю канцелярку, они как можно быстрее стараются собрать и отгрузить для нас очередной заказ. Думаю, все будет готово еще до конца недели. Но, Кортни! Если это создает такую проблему, я могу сходить в универмаг, в отдел канцелярских товаров, и купить требуемую папку.

– Робин, кажется, мы еще не переводили тебя на должность курьера компании. Ты нужна на своем месте. Спасибо, шефу я передам, что доставка папок была тобой задержана.

И вслед за этим Кортни была повешена трубка.

«Вот сука!» – мысленно возмутилась Робин. Это же надо так, передергивать ситуацию в свою пользу... Ассистенту

директора всегда проще сделать крайними младших секретарей. Но зачем же действительно осуществлять это?

И вовсе она не затягивала с отправкой файла. Может быть, самую малость... Но ведь никому не горело, не было никакой спешки в получении очередной порции механических карандашей и мягких разноцветных ластиков.

Если бы папки для сейфа директора были так важны, Кортни, между прочим, могла бы и отметить это при составлении заявки!

Но она предпочла этого не делать...

Неужели она действительно выставит Робин перед боссом в таком неприглядном свете?

...Время близилось к ленчу.

Внезапно Робин поняла, что есть ей совершенно не хочется. Зачем она поднималась в кухоньку, разворачивала сандвичи? Теперь она с отвращением смотрела на поджаренный хлеб, майонез, выбившийся на хлебную корочку, выглядывающий из тостов ветчинный язык...

Есть не хотелось, но и не хотелось просто так возвращаться на рабочее место. В конце концов, у нее есть законное время для перерыва. По крайней мере, она просто посидит здесь в тишине и отдохнет. На кухоньку редко кто-то заглядывал, сотрудники предпочитали уходить на ленч куда-нибудь в близлежащие кафе...

– Опа! Я тебя поймала!

Это была Молли. Ее улыбающееся лицо подняло Робин настроение даже против ее воли. Молли работала специалистом по технической документации. Робин всегда спрашивала себя – что эта хорошенькая блондиночка, эта модница, которая любила всевозможные пояса и крупные серьги-кольца в ушах, делала на такой скучной работе, как проверка всевозможных чертежей и внесение поправок в них.

Кухню словно осветило солнышко.

– Привет, Молли, – улыбнулась Робин. – Заходишь или так, мимо пробегаешь?

– Отчего же не зайти, – хихикнула Молли. – Заодно выпью чашечку чая. Наконец-то дошли руки. Хорошо бы еще в шкафчике завалился хотя бы один чайный пакетик...

В кухонном шкафчике завалился не один чайный пакетик, а целых две упаковки: зеленый чай с ароматом земляники и медовый ройбуш.

– Будешь? – поинтересовалась Молли, заваривая для себя чай в высокой стеклянной кружке.

– Нет, спасибо, – меланхолично ответила Робин. – Не хочу чаю.

Молли внимательно посмотрела на нее:

– Что-то ты какая-то бледная. У тебя все в порядке? Хорошо себя чувствуешь?

– Так...

– Поцапалась с любимым, – догадалась Молли. Даже отставила в сторону чашку с торчащим из нее ярлычком...

– Нет, – мотнула головой Робин, – Кортни.

– А что с ней такое? – прищурилась Молли.

– Ведет себя, как агрессивная и высокомерная сука.

– Это бывает, – понимающе вздохнула Молли, – но ты не должна обращать на это ни малейшего внимания.

Робин вытаращила глаза:

– Как это – не обращать?

– А вот так. Очень просто. Понимаешь, – Молли пустилась в объяснения, – если человек из себя ничего не представляет, то, как правило, он стремится выместить раздражение на окружающих.

– Не представляет?

– Ну разумеется! Кто такая Кортни без своего босса? Приложение. К его деятельности, к его успехам, к его авторитету. Просто она слишком высоко задрала нос. Общайся с ней по работе, но все ее высокомерные намеки пропускай мимо ушей.

– Это бывает нелегко, – Робин печально улыбнулась.

– Годы тренировок – и у тебя все получится! – Молли ободряюще улыбнулась приятельнице.

Робин почувствовала, как у нее внезапно похолодело под ложечкой. Годы?.. Какие, к черту, годы?! Она ведь не может провести на этой работе такое количество времени. Посвятить остаток жизни заказам канцелярских товаров, питьевой воды и обработке миллионов факсовых и электронных сообщений?..

Это как-то не внушало оптимизма. И ни разу не вдохновляло. Хотя прежде Робин никогда не рассматривала свою работу в подобном ключе.

– Ты что-то совсем не ешь, – посочувствовала Молли, глядя на растекающийся по фольге майонез.

Робин только пожала плечами.

– Кусок в горло не лезет.

– Это непорядок, – нахмурилась Молли.

– А хочешь, забирай их себе? Давай, с чаем! – внезапно осенило Робин. – Вряд ли я до окончания ленча смогу с ними расправиться.

– Дорогая, это лучшее предложение за сегодняшний день! Не считая предложения от Унылого Гарри отметить окончание рабочего дня в новой пиццерии. Я вряд ли смогу вырваться в ресторанчик на ленч, а перекусывать шоколадками из автомата – безрассудство и пренебрежение по отношению к коже. Спасибо за твое предложение! Но, может быть, мы все-таки честно поделим пополам твои бутерброды?

Робин отрицательно покачала головой...

Голова гудела и была тяжёлой. В горле не то скребло, не то першило. Как следует пошарив в ящиках своего рабочего стола, Робин отыскала там початую упаковку леденцов от кашля. Рассасывая таблетку с апельсиновым вкусом, она почувствовала временное облегчение в дыхательных путях, зато голову с готовностью принялся стискивать невидимый

жестяной обруч. Робин застонала, сжав голову руками еще сильнее.

Наконец она не выдержала, сняла трубку телефона и набрала местный номер Кортни.

– Кортни, это я. Послушай... Дело в том, что я ужасно себя чувствую. Просто отвратительно.

– Ах, бедняжка, – сочувственно отозвалась Кортни, – что, если ты переела сэндвичей за обедом?

– В том-то и дело. Я даже хлебной корочки проглотить не смогла. Горло болит просто ужасно. Ты не станешь сильно возражать, если я пойду домой?

– К врачу, – поправила ее Кортни, – ты хотела сказать – «к врачу», не так ли? Не хватало еще, чтобы секретарь, которая встречает всех посетителей на входе в корпорацию, стала источником заразы.

– Ну, конечно, к врачу, – поспешила согласиться Робин.

– Не забудь известить меня о диагнозе. И о том, когда ты вновь сможешь очутиться на своем рабочем месте...

– Само собой. Разумеется, – торопливо сказала Робин, которой не терпелось оказаться в такси, а чуть позже – и в прохладной, свежей, душистой постели под мягким теплым одеялом. Закрывать глаза и заснуть, забыться. А после пробуждения огромная кружка чая с медом и лимоном поможет ей прийти в себя, Робин была просто уверена в этом.

Глава 3

Стрелки на маленьких изящных часах Робин показывали пятнадцать минут третьего, когда она открыла дверь своим ключом и вошла в квартиру. Она не стала зажигать свет в прихожей, опасаясь, что он ударит по глазам, резь в которых и так доставила Робин немало неприятных минут во время поездки в такси... Робин сегодня не взяла с собой солнцезащитные очки. А день выдался погожим... Сделав шаг в сумерках, вешая кардиган на вешалку, Робин внезапно споткнулась обо что-то под ногами.

Обычно в прихожей у Робин и Джима всегда царил идеальный порядок. Обувь убиралась в специальный высокий шкафчик, зонты висели на вешалке... Ах, да, и ведь Робин сегодня уходила из дома последней. А она ничего такого не оставляла – ни совка, ни губки для обуви... Ничего, обо что можно было бы споткнуться, вернувшись домой.

Глаза Робин милосердно дали ей передышку от боли. К тому же она уже привыкла к потемкам прихожей после яркого солнечного света на улице. Она опустилась на корточки и протянула руку к темнеющему на полу предмету.

Это была женская туфелька. Вернее, босоножка. Изящный ремешок, открытый мысок, фантастической высоты каблук. Набойка, впрочем, была почти стерта, зато на переплетающихся ремешках в изобилии блестели дешевые стра-

ЗЫ.

У Робин никогда не было такой обуви (а может, зря?..).

Вторая босоножка стояла у стены. А рядом с ней...

Рядом с ней были ботинки Джима.

– Что за черт?! – вслух произнесла Робин.

Словно в ответ на ее слова из глубины квартиры донесся сладкий и протяжный стон.

Этот стон давал очень мало возможностей относительно своего толкования.

Тем более почти сразу же за первым стоном последовал второй, еще более громкий и страстный.

Стонала женщина.

Теперь она стонала, уже не переставая.

– А-а-а... О! Господи... Боже... Ооо! Ах!.. Джим... Да! Да! Да, еще, еще, еще!.. А-а-а...

Оцепенев, с замиранием сердца, с полным отсутствием мыслей Робин стояла в коридоре, даже не разувшись, с пошлой розовой босоножкой в руке. Она понятия не имела, что ей делать. И имеет ли вообще смысл что-то сейчас делать.

Стоны дополнились глухими звуками, словно что-то тяжелое бухало в стену (соседям на радость!). Словно кровать или диван ритмичными движениями вбивались в обои... Наверное, останется отпечаток, подумала Робин и почувствовала, что к ней вернулось сердцебиение. Сердце теперь колотилось в бешеном ритме, грозя выпрыгнуть из груди, так что Робин на всякий случай решила не открывать рот.

– О, Джим! Да, да, еще, еще, еще... А-а-а-а... О... А!
А! А! А!

Это уже слишком, свирепо подумала Робин, решительно сбрасывая с себя оцепенение.

Что это, черт возьми, за шутки?

А, может...

Может, это у соседей? Нет, правда. Они открыли у себя окно, никого не стесняясь, Робин оставила у себя открытой форточку... Соседи точно так же могли вколачивать свою тахту в их с Джимом стенку.

К сожалению или к счастью, но у Робин был лишь один способ выяснить это наверняка.

Она толкнула дверь в спальню...

К чему-то подобному, к похожему зрелищу Робин была готова. Но увиденное все равно шокировало ее и возмутило, возмутило до глубины души...

Их «супружеская» с Джимом постель поскрипывала и даже чуть шаталась. Подушки и одеяло были скомканы и сброшены на пол. Простыня была измята так, что практически не прикрывала матрас.

На обнаженном теле Джима, почти полностью покрытом густыми темными волосками, прыгала, извивалась и при этом визжала какая-то девица с волосами цвета выгоревшей соломы.

Темп ее движений все ускорялся. Джим помогал в этом своей партнерше, активно двигая бедрами и чуть ли не под-

брасывая ее в воздух. Девушка то запрокидывала голову назад, то, задыхаясь от восторга, прижималась к груди Джима.

– Да! Да! А-а-а! Боже, еще, еще, еще...

Робин не нашла ничего лучше, не придумала ничего остроумней, кроме как громко уточнить:

– Еще? А, может, все-таки хватит?

Девушка скорчилась на Джиме и замерла, словно была резиновым шариком, из которого иглолка голоса Робин выпустила весь воздух.

Джим, напротив, рывком выпрямился:

– А... О, дьявол. Дорогая... но что ты здесь делаешь?

– Это что ты здесь делаешь? – завопила Робин. Она кинулась к постели, по дороге подобрав подушку.

Подушка врезалась в голову соломенной блондинке. Та жалобно пискнула и чуть не свалилась с кровати. Джиму удалось чудом увернуться.

– Одевайтесь! Оба! Немедленно! – в ярости выкрикивала Робин. Ярость, доселе невиданная, бурлила и клочкотала в ней, требуя хотя бы частичного выхода. Робин начисто забыла о том, что у нее болит горло, что она с трудом смотрит на солнечный свет.

Джим примирительно поднял ладони:

– Дорогая, если бы ты только успокоилась... Дай мне пару минут, и я тебе все объясню, хорошо?

Дрожащими руками его партнерша тем временем пыталась натянуть на себя трусики.

– Да что ты можешь мне объяснить? – возмущенно переспросила Робин. – Все объяснения я вижу перед собой! Я-то думала, ты меня любишь...

– Лю... – Джим запнулся и почему-то не смог продолжить.

– Сказал, что тебе не нужны сэндвичи. Что будешь обедать в кафе! Прекрасный обед! Просто невероятно! Изумительно! Я еду домой, у меня раскалывается голова, я мечтаю о чистой и прохладной постели, об аспирине, а взамен получаю какой-то... вертеп!

– Послушай...

– Заткнись! Твои поступки говорят лучше всяких слов! Сами за себя! Они говорят сами за себя! Я больше никогда тебе не поверю. Ни в чем. Хотя... Вот разве что ответь на один вопрос – кто она? Твоя студентка? Ей хотя бы есть восемнадцать лет?!

Джим с усталым вздохом потер лоб:

– Почти. Ей двадцать пять, ее зовут Каролина, и она – официантка в той кофейне, где я иногда пью кофе. В перерывах между лекциями. Что еще я могу сообщить тебе, Робин?

– Точное время, в течение которого я еще должна буду лицезреть здесь ваши убогие, мерзкие физиономии. Убирайся! Вернее, убирайтесь оба. И сразу, слышишь, сразу собери все свои вещи!

Джим никогда еще не видел, чтобы его постоянная подруга, с которой они были вместе в течение трех лет, его нежная

Робин, сентиментальная, озорная, была настроена столь решительным образом.

Но он все-таки сделал последнюю попытку, пустил пробный шар:

– Робин... Может, все-таки не стоит разрушать то хорошее, что было у нас с тобой?

Робин с возмущением вздернула подбородок:

– Ублюдок... Да ты сам сделал это, своими... руками, на нашей с тобой постели. И я не думаю, что такие вещи можно хотя бы забыть, не говоря уже о том, чтобы перечеркнуть или исправить.

Глава 4

– Привет! Линда дома?

Робин глядела на Майкла в ожидании и нетерпении.

Майкл широко улыбнулся, как и всегда при виде лучшей подружки своей сестры. Но в следующую секунду его серые глаза насторожились, он окинул Робин более пристальным взглядом.

– Погоди-ка... У тебя что-то стряслось? Ты ведь плакала, верно?

Робин с отчаянием затрясла головой.

Она пришла сюда поплакаться в жилетку подружке, но никак не вываливать свои беды и огорчения мужчине.

– Я же вижу, – Майкл нахмурился. – Глаза красные, волосы растрепанные...

– На себя посмотри, – быстро предложила Робин, пытаясь переключить его внимание на что-то более безопасное.

Майкл вновь улыбнулся, рукой растрепал и без того взлохмаченные темные волосы:

– Я просто утром ездил на баскетбол. И что-то выложился так, что, приехав, отключился на диване с ноутбуком...

– Надеюсь, что не разбудила тебя, – смущенно произнесла Робин.

– И не надейся.

– Так Линда все-таки дома?

– Нет. Ее нет. Почему ты не позвонила ей на сотовый телефон?

– Если честно, это даже не пришло мне в голову... Я просто думала, что она дома, вот и все.

– А ну-ка проходи.

Майкл, окончательно потеряв терпение, уже без лишних церемоний втащил Робин за ремень сумочки в прихожую.

– Что ты делаешь? – удивилась Робин.

– Разувайся. Я пока поставлю чайник.

– Зачем?

– Буду отпаивать тебя мятным чаем, – объяснил Майкл.

– Но я не хочу мятного чая!

Майкл остановился в растерянности:

– А какой чай ты хочешь?

– Да с чего ты вообще взял, что я хочу чая? – возмутилась Робин. – Может, я хочу напиток!

– Я буду ничуть не удивлен. Что же тебе, в таком случае, предложить?

– Не надо ничего, – пробормотала Робин, – я лучше пойду посижу в каком-нибудь баре... Подожду, пока Линда не вернется домой...

Майкл от души расхохотался.

– Вы иногда бываете просто потрясающими в своей непоследовательности! – объявил он. – Никуда ты не пойдешь. Я тебя не отпущу. Тебе придется выбрать – черный, зеленый или каркаде?

– Только не каркаде.

– Значит, черный!

– Пожалуй, – согласилась Робин.

– Идем на кухню.

Уже на кухне, ловко управляясь с чайником, Майкл пояснил:

– С вами, девчонками, всегда так... Чуть что – слезы. Линда частенько плакала из-за разрывов со своими кавалерами...

– Да ведь она бросает кого-то чаще в десятки раз!

– Само собой. Но после этого ее частенько мучает совесть.

– Глупости какие, – пробормотала Робин. – Если ты чувствуешь, что с человеком тебе не по пути, о какой совести может идти разговор?

– Как бы то ни было, при подобных всплесках грусти у Линды помогает мятный чай, если ее им как следует отпоить.

Робин вздохнула, потом засмеялась:

– Майкл... Я понимаю, что время летит незаметно, но мы с Линдой уже немного подросли. Современные девушки лечат любовную тоску шоколадом.

– Шоколадом, – серьезно повторил Майкл.

– Ну, если случай особенно тяжелый – тогда помогает хороший шопинг.

– Вот как. Так что же предложить тебе, Робин? Коробку швейцарского шоколада или проехаться по ближайшим бутикам?

Робин поскуchnела:

– Спасибо, не надо ни того, ни другого...

– Так, значит, все-таки бывают и исключения из правила, – резюмировал Майкл. – Выкладывай. Линды пока все равно нет. Кто умудрился так сильно тебя обидеть?

Против воли Робин (и как она ни старалась этого избежать) у нее на глаза навернулись слезы.

– Джим, – прошептала она, – я думала, что у нас все хорошо...

Опуская самые острые моменты и самые пикантные детали, Робин в общих чертах пересказала брату подруги произошедшее сегодня днем в результате плохого самочувствия и раннего возвращения домой с работы.

– Может быть, ты сможешь прокомментировать эту ситуацию с точки зрения мужчины, – вздохнула Робин, – раз уж тебе было так безразлично то, что со мной стряслось...

Майкл со странным и озадаченным выражением лица потряс головой:

– Разве тут что-то можно прокомментировать? Что произошло, то произошло. И ты была абсолютно вправе выставить из дома их обоих. Разве можно тебя за это осуждать?

– Спасибо. Ты меня понимаешь.

– Да, наверное. Но, Робин...

– Что такое? – подняла голову она.

– Его поступку, конечно, нет оправдания. И повел он себя явно по-свински. Но постарайся припомнить – этого точно

ничего не предвещало?

– Предвещало? – Робин нахмурилась.

– Ну, да... Может быть, Джим пытался обратить твое внимание на какие-то вещи, детали, важные для него...

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Майкл мягко спросил:

– И не припоминаешь?

Робин покачала головой.

Майкл махнул рукой:

– Ладно. Забудь. Все это, разумеется, уже неважно. И давай, что ли, пить чай? Зря я старался, заваривал?

– Мне следовало бы принести что-нибудь к чаю, – виновато пробормотала Робин.

– Могу предложить коробку шоколада... Или разрыв с постоянным бойфрендом расценивается как более тяжелая утрата?

Робин пожала плечами.

Рана была еще слишком свежа – заглядывать внутрь себя, думать и анализировать не хотелось. Но...

– Но, может быть, это и к лучшему, хотя сейчас мне и больно, и неприятно? – вслух произнесла она. – Если человек в принципе способен на предательство, то пусть это произойдет раньше, чем позже...

– Ты думаешь? Робин, а какие у вас вообще были планы на жизнь? Вы собирались пожениться?

Робин пришлось покопаться в памяти, чтобы ответить на

этот банальный вопрос...

– Кажется, мы никогда не обсуждали этот вопрос долго и серьезно, – наконец нехотя выдавила из себя она.

– Как это? Вы не один год провели вместе...

– Когда мы сошлись, у нас обоих еще гулял ветер в голове. Было не до планов на будущее – мы просто получали удовольствие от жизни. Потом оба начали что-то зарабатывать, появились постоянные работы... Тогда Джим решил переехать ко мне, делить со мной коммунальные услуги... Честно говоря, его уже давно, но безуспешно выгоняли из студенческого общежития. Он цеплялся за него всеми правдами и неправдами. То ли не хотел расставаться с веселым студенческим бытом, то ли не видел смысла арендовать жилье и жить там в одиночестве. Во всяком случае, переехав ко мне, он взял на себя большую часть расходов.

– И на том ему спасибо, – хмыкнул Майкл...

– А потом все как-то закрутилось. Мы много работали, в свободное время пытались отдохнуть и не думали о том, что будет дальше. В общем-то, нас устраивало то, что было. Да и что изменилось бы после свадьбы?

– Как скажешь. Но, знаешь, Робин, я не вижу, чтобы ты была по-настоящему расстроена.

– Как?

– Мне кажется, тебе больше обидно.

– Может быть, может быть, – задумчиво проговорила она.

– Ладно. Не будем дальше ворошить эту тему, если она

тебе неприятна, — хлопнул ладонью по столу Майкл.

Чашка, стоящая на блюде, вздрогнула, и немного янтарной жидкости пролилось мимо. Робин засмеялась...

Хлопнула дверь. Это пришла Линда. Она удивилась тому, что Робин с Майклом гоняют на кухне чай, а ее никто даже и не вздумал предупредить о неожиданном гостевом визите. Линда принесла персики, виноград и сыр с белым вином. Она хотела отметить удачно подписанный сегодня контракт на поставку косметической продукции в своем холдинге.

Робин с удивлением поняла, что ей уже не хочется говорить с Линдой о случившемся сегодня.

Да и Майкл не обмолвился сестре об этом ни единым словом.

Они принялись вдохновенно готовить ужин, накрывать на стол, шутить, болтать и смеяться.

И хотя у Робин внутри еще сидел липкий комок обиды и страха, на сегодняшний вечер она постаралась забыть об этом. Если бы она хотя бы упомянула о Джиме, об инциденте с изменой, Линда бы не успокоилась, пока не услышала бы от подруги все подробности.

Чем дальше разговор уходил в сторону, тем больше Робин понимала: да, желание выплакаться в жилетку Линды, которое привело ее в дом Лили без приглашения, куда-то начисто испарилось.

И больше оно о себе не напоминало.

А вот глухое и щемящее чувство одиночества не замедлило накатить на Робин, когда она наконец-то соизволила вернуться домой под вечер.

Все они пили белое вино, и Майкл не решился сесть за руль, а просто вызвал подруге такси. Пока Робин ехала домой, она даже задремала. Но когда она начала подниматься по лестнице, то поняла: подсознательно она ждет чего-то вроде возвращения унылого и коленопреклоненного (возле ее дверей!) Джима...

Разумеется, возле квартиры никакого Джима не было.

Да и как он мог там оказаться, если Робин забрала у него связку ключей? А там был ключ и от квартиры, и от подъезда.

Робин почувствовала, что напряжение разом отпускает ее. Еще одной безобразной сцены, нового выяснения отношений и даже скандала она не выдержала бы.

Как только она вспоминала о сцене в спальне, к горлу подкатывал комок, а щеки обжигало стыдливой краской. Робин не могла думать об этом, это было невыносимо, это было омерзительно. Она просто не хотела больше думать об этом. Она не хотела больше вспоминать о Джиме – никогда.

Если измена любимому человеку начинается с мыслей в голове, то как же можно было охарактеризовать чудовищное действо, разворачивающееся сегодня днем в спальне Робин и Джима?

А ведь она могла бы не узнать об этом!

Эта неожиданная мысль обожгла Робин еще сильнее, чем все предыдущие мысли о Джиме и Каролине.

Что, если бы Кортни не на шумела на нее сегодня из-за канцелярских товаров и тому подобной чепухи?

Что, если бы Робин не почувствовала себя хуже из-за несправедливого отношения? Теперь она могла признаться себе в том, что была возмущена подобным обращением. Секретарь, пусть и старший, должен уважительно относиться ко всем сотрудникам.

Ей могло не стать плохо.

Она вернулась бы домой как обычно – в шесть или даже в семь, если отправилась бы куда-нибудь выпить кофе или купить себе новые трусики.

И Джим встретил бы ее вечером со своими фирменными оладьями с кленовым сиропом, улыбнулся бы ей, как обычно, поцеловал бы привычно в щеку...

А ночью, на той самой кровати...

Робин громко застонала вслух.

Ее раздирали изнутри противоречивые чувства – облегчение и возмущение.

Какое счастье, что вся эта ложь открылась!

Какая несправедливость, что Джим позволил себе такое поведение, что поступил с ней подобным образом!

Что, что она сделала не так?

Робин всхлипнула, но уже скорее по инерции.

Облегчение, что правда вскрылась так быстро и так на-

глядно, оказалось слишком сильным. Робин даже испытала к Кортни некое подобие благодарности, хотя та, разумеется, никогда не узнает об этом. И вряд ли она собиралась облагодетельствовать свою подчиненную таким странным и нелепым образом...

И, тем не менее – Робин должна была быть благодарна всему этому невероятному, логичному, нелепому, счастливому... ужасному стечению обстоятельств.

Глава 5

Будильник цинично показывал 5:15.

Робин чувствовала себя разбитой донельзя.

Наилучшим выходом сейчас было бы для нее вновь накрыться одеялом, уткнуться в подушку макушкой и поспать еще хотя бы часа два. Предстоял тяжелый рабочий день, и нужно было быть в форме.

Но сон не шел к Робин...

Ночью она ворочалась, переворачивалась с боку на бок на огромной пустой кровати. Вытягивалась по диагонали, свешивала руки через край, упиралась в изголовье... Сквозь сон бормотала имя Джима.

Но иллюзия развеялась, как только Робин открыла ясные глаза. Никакого Джима рядом не было, никакого Джима рядом не требовалось. Мало ли что там ей во сне мерещится? И чувство одиночества настигло ее только потому, что она пребывала в бессознательном состоянии. Разумеется, ей не нужно, чтобы он находился рядом!

Это просто сила привычки, попыталась утешить себя Робин. И, конечно, все пройдет. Со временем все пройдет...

Недовольно вздохнув, она поднялась с кровати, тщательно заправила ее (белье она, разумеется, сменила – прежнее белье отправилось на помойку еще накануне), подошла к окну. Раздернула шторы. Комнату немедленно залило неж-

но-розовыми предрассветными красками...

Робин потянулась, на какое-то мгновение на ее губах даже показалась довольная улыбка. Но потом сразу же начало неприятно сосать под ложечкой.

«Надо позавтракать», – подумала она.

Конечно, надо. А еще нужно собрать силу воли в кулак. Нужно выкинуть из головы малейшие воспоминания о Джиме. Они ей неприятны, но крутятся внутри – и что ты тут поделаешь?

Нужно собраться с силами. Не загонять это в самый дальний угол – просто выкинуть из головы. Пусть не тревожит и не беспокоит ее больше это нежеланное воспоминание.

Как насчет омлета? Помидоры, ветчина и нежный сладкий перец...

Но для начала нужно умыться и как следует привести себя в порядок. Тогда можно будет и вознаградить себя омлетом...

Ровно в девять, минута в минуту, Робин уже была на рабочем месте, одетая в серую блузку с большим черным бантом из бархатной ленты и серую атласную юбку. По ее мнению, она выглядела очень достойно и собранно.

Стараясь концентрироваться исключительно на работе, а не на своих тягостных переживаниях, она быстро разобрала и рассортировала факсы, пришедшие за вчерашний день и за ночь, потом занялась электронной почтой. Пришлось заре-

гистрировать сразу семерых посетителей подряд, потом принять три звонка из Америки, из их филиала. Робин так забегалась, что в реальность ее вернул только звонок от Кортни.

– Я так понимаю, ты уже на рабочем месте? – осведомилась она. – Как самочувствие, улучшилось?

– Да, спасибо, – вежливо ответила Робин.

– Я рада это слышать. И также рада, что тебе не понадобился больничный. Надеюсь, ты принесла справку от врача по поводу вчерашнего плохого самочувствия?

– Справку? – запинаясь, произнесла Робин. – Н-нет... но...

– Странно, – по голосу Кортни было слышно, что та нахмурилась. – Ты же сказала, что из офиса поедешь прямо к врачу.

– Да, я так и собиралась сделать, но, видишь ли, Кортни...

– Да-да, я тебя внимательно слушаю? – подбодрила коллега.

– Я так омерзительно себя чувствовала, что поняла – сил у меня осталось только на то, чтобы добраться до постели. Кортни, я просто отлежалась и почувствовала себя лучше...

– Понятно. Значит, справки не будет. Робин, в следующий раз постарайся лучше следить за своим здоровьем.

– Я постараюсь, – пробормотала Робин, – обязательно.

«Ну что, что она вечно ко мне цепляется?»

Вопрос оставался открытым.

И в самом деле: Робин была доброжелательной, всегда

приветливо улыбалась сотрудникам, учитывала их пожелания и надобности, оперативно заказывала бумагу и питьевую воду, распределяла факсы, старалась не опаздывать на работу, не брала отгулов без надобности, не одевалась по будним дням в кричащие шмотки и безумные цвета...

Почему Кортни все время к ней вяжется?

Ее придирки несправедливые, не по существу. Неужели она успела так сильно зазвездиться, работая в корпорации в качестве ассистента директора?

Но это не самая престижная работа, которую только можно себе представить. Неужели Кортни возомнила, что она теперь что-то вроде медийной персоны? Известная телеведущая или знаменитая модель...

Робин тихонько хмыкнула.

Может, Кортни просто самоутверждается за чужой счет...

Мимо стойки промахнула Молли, потом она затормозила, развернулась лицом к Робин и весело произнесла:

– Привет!

– Привет, – радостно улыбнулась Робин.

– Как дела? – тут Молли присмотрелась к коллеге повнимательнее и насторожилась: – Послушай... Не хочу влезать в твои дела, но... ты выглядишь ужасно.

Ужасно?

Робин мысленно окинула себя взглядом. Так, с утра причесывалась, волосы забраны обручем, ногти не покрыты лаком, но аккуратно подпилены, на губах бальзам, одежда в

порядке...

– Ужасно? Что ты имеешь в виду? – удивленно произнесла она.

– Ну, у тебя серый цвет лица, и синяки под глазами, – уверенно сказала Молли. – Но, прости еще раз, я, конечно, влезла не в свое дело...

Робин вздохнула:

– Не надо извиняться. Да, у меня и в самом деле неприязности, но...

– Но, если ты позволишь, мы продолжим наш разговор позже, – перебила Молли, – да, я знаю, что это некрасиво – задавать вопросы, а потом исчезать. Но мне в самом деле пора бежать. У меня деловая встреча.

– Хорошо, – кивнула Робин. – Удачи на встрече!

– И не смей тут унывать, – пригрозила пальцем Молли, придерживая огромную кожаную папку локтем. – Думаю, мы с тобой обязательно выберемся в какое-нибудь кафе и обстоятельно поболтаем.

– Ладно. Счастливо.

Время близилось к обеду.

Слова Молли о кофе в кофейне раздражили Робин. Но к своему неудовольствию она вспомнила, что сегодня забыла приготовить себе сэндвичи, чтобы взять их в офис.

А, может, она в кои-то веки хотела отдохнуть от этого процесса? И потом, сэндвичи так живо напоминали о Джиме... Ну конечно, ничего страшного. Всегда можно сходить

на обед в ближайшее бистро...

Если Кортни согласится подежурить на телефоне, помогая в перехвате звонков. А поведение старшего секретаря в последнее время было таким непредсказуемым, что Робин не хотелось обращаться к ней с подобными просьбами...

Ладно. Робин собралась с духом, набрала Кортни. Та наслаждалась отсутствием шефа, прослушивая в приемной пластинки с классической музыкой.

– Обед, говоришь? Что ж, идея неплохая. А мне в кои-то веки никуда не хочется идти, и, представляешь, наш системный администратор притащил мне целую коробку шоколада. С разными начинками. М-м-м, а это что?.. Кажется, фисташковая паста! Робин, ты любишь конфеты с миндальным пралине? Ах, да, я и забыла, что ты голодная. Можешь идти на свой ленч.

– Спасибо, – коротко поблагодарила Робин и повесила трубку.

Кажется, не слишком-то она заблуждалась насчет определения поведения Кортни. Кортни в очередной раз не замедлила подчеркнуть, насколько хорошо к ней относятся сотрудники. «А тебе, Робин, наши программисты дарили хотя бы коробочку «Рафаэлло»?»

– Не дарили. Но все еще впереди, – негромко произнесла Робин, чтобы не привлекать к себе внимание снующих мимо сотрудников.

Она полезла в кошелек, чтобы выяснить, какое количе-

ство денег сможет потратить в бистро или кафе. И тут для нее стало сюрпризом отсутствие денег.

Робин еще раз тщательно осмотрела все отделения в кошельке, как будто тщательность могла положительно сказаться на появлении там хотя бы нескольких банкнот.

Но денег не было, был лишь проездной – вот и все.

Куда делись деньги?!

Так... Робин чуть сморщилась, припоминая.

Ну конечно! Разве часто она ездит на такси через весь Глазго? А вчера она возвращалась домой от Майкла и Линды на такси... Майкл хотел оплатить ее поездку, но Робин отбивалась руками и ногами, словно от попытки изнасилования.

Хотела выглядеть независимой и гордой. Что ж, результат не заставил себя ждать – теперь ей не на что поесть. Дома, конечно, лежит банковская карточка, на которой есть какие-то деньги. Но Робин намеренно не носила с собой карту слишком часто, чтобы избежать излишних трат.

А кредитной карты у Робин не было принципиально. Она считала – если что-то не можешь себе позволить, тем более нет смысла приобретать это в кредит, к тому же переплачивая...

Голод, как назло, усиливался с каждой минутой.

Робин прикинула свои возможности. Что, если одолжить несколько фунтов у кого-нибудь?

Но Молли недавно покинула офис. У Кортни ничего не хотелось просить, особенно после ее разглагольствований о

шоколаде с начинками. Что ж... Придется слегка затянуть поясок на юбке, зато вечером Робин сможет оторваться – собственноручно напечет себе блинчиков. Можно будет даже пригласить Линду и устроить настоящее пиршество – блинчики с паштетом, с икрой, с апельсиновым джемом...

Робин кинула рассеянный взгляд мимо монитора компьютера и вдруг оживилась: в углу стойки стоял неизвестно как затесавшийся туда хромированный термос.

Это ведь вчера она взяла с собой кофе, чтобы не зависеть от наличия питьевой воды в офисе, но так и не успела его попробовать!

Может быть, кофе удастся заглушить голод хотя бы на некоторое время? Робин поспешно отвинтила крышечку и сделала большой глоток.

– Робин!

Чуть не поперхнувшись и наконец-то сумев проглотить свой кофе, Робин подняла голову.

– Что вы себе позволяете?

Хуже ничего нельзя было придумать – это был шеф Кортни. Иначе говоря – перед стойкой стоял директор и смотрел на Робин с самым неодобрительным видом.

– Добрый день, – пробормотала она, не глядя, запихивая термос обратно под стойку.

– Я спрашиваю – как это называется?

– Это термос. Если вы об этом...

– Почему вы позволяете себе принимать еду и напитки на

рабочем месте?

– Но еды никогда не было, – попыталась возразить Робин. Однако это было сродни попытке остановить спичечной изгородью разогнавшийся бульдозер.

– У вас что, недостаточно времени, чтобы сходить на кофе-брейк и не смущать возможных посетителей?

– Я...

– Мисс Морриган, вы, кажется, лицо компании, и мне во-все не нравится, что у компании, которую я возглавляю, оказывается, такое лицо!

– С лицом у меня все в порядке, – сдержанно произнесла Робин. Ей казалось, что она вовсе не заслужила такого потока гнева. Одним замечанием можно было ограничиться. Ну почему она никогда не приносила с собой термос, а, стоило ей забыть его на работе и сделать глоток давно остывшего кофе, появился шеф?!

– Я скажу Кортни, чтобы она составила для вас регламент кофе-брейков, – прорычал директор.

Какая муха его укусила?

– Будете обедать по расписанию, раз не можете учитывать, что на рабочем месте делать можно, а чего нельзя!

И в следующую секунду он уже скрылся в лифте, готовом стартовать наверх.

«Интересно, – мстительно подумала Робин, – а что, если у себя в приемной он застанет Кортни, жадно жующую шоколад над раскрытой коробкой?!»

Или Кортни сходит с рук то, чего не может себе позволить Робин? О, это было бы прекрасно!

Робин «является лицом корпорации» и не может жевать у себя за стойкой. Но Кортни, тем не менее, далеко не всякий раз соглашается подстраховать ее, даже когда Робин уходит в офисную столовую, не говоря уже о близлежащем бистро! А Кортни, являясь правой рукой шефа (если, конечно, он об этом знает), творит в его отсутствие что хочет – классическая музыка, шоколадный флирт с сотрудниками... что еще по списку?

Это несправедливо! Несправедливо! Робин была возмущена до глубины души.

Робин представила себе – а что, если Кортни действительно будет велено составить для нее расписание? У нее и так уже есть график – приход на работу, уход на работу... Каждый день, пять дней в неделю. Все, что у нее есть – это уик-энды.

В течение субботы, вернее, первой ее половины, ты отсыпаясь, пытаешься стряхнуть с себя всю усталость будней. Потом ты вяло бредишь на кухню в надежде заварить себе чай или сварить кофе. Остаток вечера уходит на то, чтобы придумать занятие на завтра. Короткий глоток свободы – боулинг, клуб, библиотека, что угодно – и опять наступает понедельник.

Нет, Робин понимала, что в такой огромной корпорации, да и в любой другой, невозможно без своего рода дисципли-

ны. Как иначе клиенты смогут забирать свои заказы? Согла-
совывать документацию? Приезжать на встречи и перегово-
ры?

Но сейчас Робин чувствовала, что вся эта обстановка ду-
шит ее. Кто она, Робин, в этом большом здании, где на каж-
дом окне – жалюзи, в каждом углу – кулер, где нет уютных
мягких кресел, а есть только рабочие вертящиеся стулья? У
нее была отдушина – в течение дня съесть как можно более
вкусно приготовленный сэндвич, или даже вырваться на ули-
цу за кофе. Пройтись под солнцем или дождем, ощутить дви-
жение на улицах – толпы пешеходов и автомобильные проб-
ки; постоять в очереди в кофейне, потом выйти из кофейни
со стаканом в руке и взглянуть на голубое небо...

А теперь даже это она будет вынуждена делать по распи-
санию? Ее маленький глоток свободы, возможность почув-
ствовать себя человеком, а не послушным винтиком в отла-
женной системе...

Робин почувствовала, что какая-то волна словно подхва-
тывает ее и неудержимо несет куда-то. Если бы у нее бы-
ло желание, если бы была возможность успокоиться, остано-
виться, как следует все осмыслить и обдумать, может, позже
Робин и пришла бы к другим выводам. И это имело бы со-
всем другие последствия. А сейчас...

Робин выключила компьютер.

Робин бросила термос с остывшим кофе в свой клетчатый
рюкзачок.

Робин отцепила от блузки бейджик со своим именем и фамилией.

— Том, — окликнула она охранника, которого знала лучше, чем всех прочих. — Я ухожу.

— На обед? — Том даже не поднял головы.

— Нет. Вообще. Счастливо оставаться. Пока!

— Робин... Робин, погоди! Что значит — вообще?

Робин уже была на улице.

Она неспешно вышагивала по залитому солнцем проспекту, в ее уши вливался шум автомобилей, шелест деревьев, высаженных вдоль дороги. Через несколько минут Робин уже перебежала дорогу на пешеходном переходе. Она направлялась куда глаза глядят, она больше не желала сидеть остаток дня в тесном помещении. Время от времени, когда желудок напоминал о себе жалобным урчанием, Робин вынимала из рюкзака термос и делала большой глоток вчерашнего, но все еще вкусного кофе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.